

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА В ЕДИНОМ (ЕВРАЗИЙСКОМ) ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В. В. Ляховский

В статье анализируется организационно-правовой механизм функционирования института уполномоченного экономического оператора (УЭО) в странах — членах Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации с учетом использования современного мирового опыта в сфере сотрудничества таможен с бизнес-сообществом. Указываются проблемы правового и организационного характера на пути взаимного признания программ УЭО в интеграционном объединении трех государств.

The article analyzes the legal and institutional mechanisms of the Institute of Authorized Economic Operator (AEO) in the member states of the Common Economic Space — Belarus, Kazakhstan and the Russian Federation — with regard to the use of the modern world experience in the field of the customs co-operation with business community. The problems of legal and organizational measures towards the mutual recognition of AEO programmes in the triple integration group are indicated

Ключевые слова: уполномоченный экономический оператор, Единое экономическое пространство, Таможенный союз, Беларусь, Казахстан, Российская Федерация, Таможенный кодекс.

Keywords: Authorized Economic Operator, the Common Economic Space, the Customs Union, Belarus, Kazakhstan, the Russian Federation, customs code.

На современном этапе международные экономические отношения вышли на новый качественный уровень, характеризующийся либерализацией мировой торговли, стремлением государств, региональных объединений и международных организаций устранить искусственные барьеры, затрудняющие свободное перемещение товаров. Важнейшая задача, стоящая сегодня на повестке дня перед таможенными, — это максимальное упрощение и унификация таможенного администрирования при безусловном соблюдении таможенного законодательства, которое служит национальным интересам отдельных стран и глобальной безопасности. Эта двуединая задача потребовала от таможенных органов более тесного взаимодействия с участниками внешнеэкономической деятельности. Ключевым элементом данного партнерства стало создание в 2005 г. по инициативе Всемирной таможенной организации (ВТМО) в рамках Рамочных стандартов безопасности и облегчения мировой торговли (Framework of Standards to Secure and Facilitate Global Trade — SAFE) института уполномоченного экономического оператора (УЭО). В соответствии с SAFE уполномоченный экономический оператор — это участник ВЭД (импортер и экспортер, таможенный представитель, таможенный перевозчик, экспедитор, логистический оператор любого уровня), чья деятельность получила одобрение таможенной администрации как соответствующая нормам ВТМО и стандартам обеспечения безопасности цепи поставки товаров [17]. В данной статье анализируется организационно-правовой механизм функционирования УЭО в странах — членах Единого (Евразийского) экономического пространства (ЕЭП) с учетом использования современного мирового опыта в сфере сотрудничества таможен с бизнес-сообществом.

Вопросы правового регулирования и совершенствования организационных технологий деятельно-

сти уполномоченного экономического оператора в странах — членах ЕЭП только с недавнего времени стали предметом серьезных исследований ученых-практиков из Беларуси, России, Казахстана и других постсоветских государств. Лидерство Евросоюза по внедрению института УЭО в практику таможенного регулирования ВЭД обусловила актуальность теоретических разработок по указанной проблематике в научном сообществе ведущих европейских стран (ФРГ, Франции, Великобритании, Швеции и др.), а также среди зарубежных исследователей, ориентированных на изучение таможенных аспектов европейской интеграции. Анализ правовых механизмов и технологий функционирования УЭО в странах ЕС отражен в публикациях Х.-М. Вольфганга [1], И. Левина [6], С. Терещенко [22], С. Айгнера [25] и др. Организационно-правовое обеспечение деятельности УЭО в Российской Федерации и в странах — членах тройственного Таможенного союза были рассмотрены в статьях О. Завьяловой [2], В. Кожуховского [4], Д. Некрасова [8—11]. Следует отметить, что в белорусской научной литературе данная новелла пока не нашла должного внимания.

Правовой статус УЭО в международном таможенном праве. Правовая основа функционирования института УЭО заложена Международной конвенцией об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 г. в редакции Протокола о внесении изменений от 26 июня 1999 г. (Киотская конвенция) и Рамочными стандартами безопасности и облегчения мировой торговли ВТМО от 23 июня 2005 г. [7, 19]. Ключевые положения Киотской конвенции предусматривают применение упрощенных таможенных процедур, внедрение информационных технологий, применение современных методов таможенного контроля, основанных на использовании системы управления рисками (СУР), и таможенного аудита, тесное сотрудничество с бизнес-сообществом [7, 22].

Дальнейшим развитием процесса стали Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли (SAFE), представляющие принципиально новый подход к методам работы в сфере таможенного администрирования. SAFE призвана противостоять глобальным вызовам современности (терроризм, контрабанда и пр.), содействовать упрощению мировой торговли и одновременно обеспечивать необходимый уровень поступлений таможенных платежей.

Основой SAFE выступают две «опоры»: 1) сотрудничество между таможенными администрациями и 2) сотрудничество таможенных администраций с бизнес-сообществом. В контексте нашей проблематики представляет интерес вторая «опора», включающая 6 стандартов по установлению партнерских отношений между таможенной и торговым сообществом с целью обеспечения безопасного и надежного функционирования международной цепи поставок товаров: партнерство, безопасность, уполномочивание, технология, коммуникация, содействие.

Назовем также 4 ключевых элемента Рамочных стандартов: 1) гармонизация требований в отношении предварительного электронного информирования о перемещении товаров; 2) использование системы управления рисками; 3) использование при таможенном досмотре неинтрузивной (непроникающей) аппаратуры (например, инспекционно-досмотровые комплексы, радиационные детекторы); 4) предоставление льгот компаниям, соблюдающим минимальные стандарты безопасности международной цепи поставок товаров и использующим эффективные методы работы (т. е. УЭО) [26].

Следует отметить также программу «Таможня в XXI веке», принятую в 2008 г. В рамках четвертого блока данной программы «Таможенно-торговое партнерство» основными аспектами данного сотрудничества являются таможенно-торговые консультации, меморандумы о взаимопонимании, предоставление информации заинтересованным лицам. Программу дополняет ежегодный Стратегический план ВТамО [1, 22].

Как видим, статус УЭО предусматривает ощутимые выгоды: ускоренное прохождение грузов незначительного риска через границу; повышение уровня безопасности; оптимизация издержек цепи поставок товаров за счет эффективного решения вопросов безопасности; улучшение репутации экономического оператора; расширение деловых контактов; более четкое представление о таможенных требованиях и более эффективное взаимодействие с таможней [22, 26].

Организационно-правовое регулирование деятельности УЭО в странах — членах ЕЭП. Понятие УЭО было введено на территории ЕЭП со вступлением в силу Таможенного кодекса Таможенного союза (далее — ТК ТС) 6 июля 2011 г. В Беларуси до этого времени аналогом данного статуса считался статус добросовестного участника ВЭД. До 6 января 2012 г. статус УЭО признавался за теми субъектами хозяйствования, которые ранее имели национальный статус добросовестного участника ВЭД. Указом Президента Республики Беларусь от 18.07.2011 г. № 319 «О некоторых вопросах таможенного регулирования, об осуществлении деятель-

ности в сфере таможенного дела и уполномоченных экономических операторах» эти юридические лица были автоматически признаны УЭО [13]. Однако в соответствии со ст. 39 ТК ТС для получения статуса УЭО на территории ТС необходимо внести обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов на сумму, эквивалентную 1 млн евро, или на сумму, эквивалентную 150 тыс. евро (для лиц, осуществляющих деятельность по производству товаров и (или) экспортирующих товары, к которым не применяются вывозные таможенные пошлины). По информации Государственного таможенного комитета Республики Беларусь (ГТК), до 6 января 2012 г. статус УЭО имели около 600 субъектов хозяйствования страны. На 6 января 2012 г. этим статусом обладали около 300 субъектов хозяйствования, а к 26 ноября 2013 г. — 333 (в соответствии с реестром УЭО Республики Беларусь, опубликованным на сайте ГТК Республики Беларусь) [20, 23].

Назовем нормативные правовые акты, которые регламентируют деятельность УЭО в Беларуси:

— Таможенный кодекс Таможенного союза (ст. 38—41; 197; 217) [21];

— Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах таможенного регулирования, об осуществлении деятельности в сфере таможенного дела и уполномоченных экономических операторах» от 18 июля 2011 г. № 319 [13];

— решение Комиссии Таможенного союза (далее — КТС) «Об определении критериев к лицам, осуществляющим деятельность по производству товаров и (или) экспортирующим товары, к которым не применяются вывозные таможенные пошлины, претендующим получить статус уполномоченного экономического оператора» от 9 декабря 2011 г. № 872 [16];

— решение КТС «О перечне товаров, в отношении которых не могут применяться специальные упрощения, предоставляемые уполномоченному экономическому оператору» от 18 июня 2010 г. № 323 [14];

— постановление ГТК Республики Беларусь «Об утверждении Инструкции о порядке выдачи пломбираторов либо иных используемых таможенными органами приспособлений для наложения средств идентификации на товары и транспортные средства лицам, обладающим статусом “Добросовестный участник внешнеэкономической деятельности”, и учета таких приспособлений» от 4 марта 2008 г. № 33.

Правовая основа введения института УЭО заложена в Законе Республики Беларусь «О таможенном регулировании», проект которого был принят в первом чтении Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь 17 мая 2013 г. [15]

Статус УЭО на территории Республики Беларусь может быть присвоен заинтересованному лицу, являющемуся юридическим лицом с местом нахождения в Республике Беларусь и созданному в соответствии с национальным законодательством [17].

Присвоение заинтересованному лицу статуса УЭО осуществляется при соблюдении следующих условий: 1) предоставление таможенному органу в случае нахождения заинтересованного лица в регионе его деятельности обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов на сумму, эквивалентную

1 млн евро; 2) осуществление внешнеторговой деятельности в течение 3 лет до дня обращения в ГТК с заявлением о присвоении статуса УЭО; 3) отсутствие у заинтересованного лица на день обращения с заявлением неисполненной в установленном законодательством срок обязанности по уплате таможенных платежей, процентов и пеней, начисленных за неисполнение обязанности по уплате таможенных платежей, а также задолженности по уплате иных налогов, сборов (пошлин) и пеней; 4) заинтересованное лицо на день обращения с заявлением считается в соответствии с белорусским законодательством об административных правонарушениях не подвергшимся административному взысканию по делам об административных таможенных правонарушениях, повлекших конфискацию либо взыскание стоимости товаров на сумму 250 базовых величин и более; 5) наличие системы учета товаров, позволяющей сопоставлять сведения, представленные таможенным органам при совершении таможенных операций, со сведениями о проведении хозяйственных операций, отвечающей требованиям, установленным ГТК, и обеспечивающей удаленный доступ таможенных органов к таким данным [17].

Такой системой учета товаров является программное обеспечение, осуществляющее формирование уведомления о размещении товаров в зоне таможенного контроля, форма которого утверждена постановлением ГТК Республики Беларусь «О документе, подтверждающем размещение товаров в зоне таможенного контроля, и процедуре временного хранения товаров» от 27 июня 2007 г. № 66 [12].

Лицами, осуществляющими деятельность по производству товаров и (или) экспортирующими товары, к которым не применяются вывозные таможенные пошлины, при соответствии этих лиц критериям, определенным Решением КТС от 9 декабря 2011 г. № 872 (далее — Решение КТС № 872), предоставляется обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов на сумму, эквивалентную 150 тыс. евро [16].

Последним Решением КТС установлены критерии к двум категориям лиц, имеющим право на предоставление обеспечения уплаты таможенных платежей на сумму, эквивалентную 150 тыс. евро:

1) лицо должно осуществлять деятельность по производству товаров в соответствии с законодательством государства — члена ТС. Для резидента Республики Беларусь осуществление такой деятельности подтверждается наличием сертификата продукции собственного производства, выдаваемого Белорусской торгово-промышленной палатой (БелТПП), унитарными предприятиями БелТПП, их представительствами и филиалами;

2) в качестве другого критерия определено осуществление лицом экспорта товаров, полностью произведенных или подвергнутых достаточной переработке в Республике Беларусь, к которым не применяются вывозные таможенные пошлины, не менее 12 раз и на сумму не менее 500 тыс. евро в течение одного года до обращения в таможенный орган с заявлением о включении в реестр УЭО. При применении данного критерия таможенные органы в качестве документов, подтверждающих осуществление экспортных поставок товаров, произ-

ходящих из Республики Беларусь, рассматривают таможенные либо статистические декларации, отражающие факт данных поставок.

Если заинтересованное лицо осуществляет деятельность по производству и экспорту товаров, то предоставление обеспечения на сумму, эквивалентную 150 тыс. евро, возможно при условии соответствия такого лица критериям, установленным для лиц, осуществляющих деятельность по производству товаров, либо для лиц, осуществляющих деятельность по экспорту товаров [16].

Обязанность по предоставлению таможенному органу обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов может быть реализована следующими способами (в соответствии с ТК ТС): 1) банковской гарантией; 2) поручительством; 3) залогом имущества; 4) внесением денежных средств на счет таможенного органа [16].

Статус УЭО присваивается заинтересованному лицу на основании приказа председателя ГТК Республики Беларусь, после чего заинтересованное лицо включается в реестр УЭО и ему выдается свидетельство установленной формы. Уполномоченному экономическому оператору могут быть предоставлены следующие специальные упрощения: 1) временное хранение товаров в помещениях, на открытых площадках и иных территориях уполномоченного экономического оператора; 2) выпуск товаров до подачи таможенной декларации; 3) проведение таможенных операций, связанных с выпуском товаров, в помещениях, на открытых площадках и иных территориях УЭО; 4) в соответствии со ст. 217 ТК ТС при таможенном транзите таможенные органы не требуют предоставления обеспечения уплаты таможенных платежей, предусмотренных в установленном порядке, если в качестве декларанта выступает УЭО [16]. Специальные упрощения применяются только в случаях, если УЭО выступает декларантом товаров, в отношении которых предполагается применение таких специальных упрощений.

В соответствии с решением КТС от 18.06.2010 г. № 323 «О перечне товаров, в отношении которых не могут применяться специальные упрощения, предоставляемые уполномоченному экономическому оператору» специальные упрощения, предоставляемые УЭО, не применяются в отношении подакцизных товаров, подлежащих маркировке, перечень которых определяется законодательством ЕЭП и Республики Беларусь [24].

В настоящее время правовое регулирование института УЭО в России также осуществляется на двух уровнях. На национальном уровне статус УЭО регулируется Федеральным законом от 27.11.2010 г. № 311 «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (далее — Закон № 311) [24].

В России, как и в Беларуси, ст. 39 ТК ТС определяет те же условия присвоения статуса для УЭО, а Закон № 311 развивает положения об УЭО. В данном правовом акте определены условия получения юридическим лицом статуса УЭО. Это:

1) ведение бухгалтерского и налогового учета, а также учета для таможенных целей;

2) предоставление таможенному органу доступа в пределах ее компетенции к базам и банкам данных таможенных операций автоматизированных информацион-

ных систем заявителя с учетом требований российского законодательства о защите информации;

3) применение системы учета логистических операций, связанных с транспортировкой и хранением товаров, предусматривающей раздельный учет совершения таких операций с иностранными товарами и товарами ТС;

4) применение автоматизированной информационной системы по защите информации от несанкционированного доступа, незамедлительному восстановлению информации, обеспечивающей постоянный контроль по ее защите.

Дополнительными условиями являются:

1) неприменение упрощенной системы налогообложения;

2) осуществление внешнеторговой деятельности не менее одного года до дня обращения в таможенный орган;

3) отсутствие судимости за совершение преступлений в сфере экономической деятельности у руководителя юридического лица, его сотрудников, в чьи должностные обязанности входят организация совершения таможенных операций и (или) их совершение, а также у руководителя и сотрудников, совершающих таможенные операции, таможенного представителя, который будет применять специальные упрощения от имени и по поручению юридического лица в случае присвоения ему статуса УЭО;

4) нахождение в собственности, хозяйственном ведении, оперативном управлении или аренде помещений, открытых площадок и иных территорий, предназначенных для временного хранения УЭО иностранных товаров.

УЭО в России могут быть предоставлены специальные упрощения, установленные ТК ТС, а также некоторые иные. Российское правительство в соответствии с законодательством ТС вправе определять перечень товаров, в отношении которых не могут применяться специальные упрощения, предоставляемые УЭО. На 1 апреля 2013 г. в реестр УЭО Российской Федерации включено 95 юридических лиц [4].

В Казахстане статус УЭО присваивается юридическому лицу Комитетом таможенного контроля Республики Казахстан. При этом выдается свидетельство о включении в реестр УЭО. Для получения свидетельства о включении в реестр УЭО юридическое лицо представляет в Комитет заявление, подписанное руководителем и заверенное печатью юридического лица, содержащее сведения, подтверждающие соответствие юридического лица условиям присвоения статуса УЭО.

Комитет при рассмотрении заявления и прилагаемых к нему документов проверяет содержащиеся в них сведения, а также поручает Департаменту таможенного контроля, в зоне деятельности которого зарегистрирован участник ВЭД, провести выездную таможенную проверку на соответствие заявителя условиям присвоения статуса УЭО. По результатам рассмотрения заявления, приложенных к нему документов, а также проведенной выездной таможенной проверки Комитет не позднее 90 календарных дней со дня регистрации заявления и указанных документов принимает решение о выдаче свидетельства о включении лица в реестр УЭО

либо об отказе в выдаче такого свидетельства с указанием причин отказа.

Для присвоения статуса УЭО необходимо соответствовать условиям, установленным ТК ТС, а также: 1) участник ВЭД должен осуществлять внешнеторговую деятельность не менее двух лет; 2) на момент подачи заявления у участника ВЭД должны отсутствовать факты наличия непогашенной судимости в соответствии со ст. 209, 214, 250 Уголовного кодекса Республики Казахстан; 3) на момент подачи заявления у участника ВЭД должны отсутствовать в течение одного года факты привлечения к административной ответственности по ст. 405, 410, 417, 421, 423, 424, 426—434, 438 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан; 4) у участника ВЭД должна быть в наличии система учета товаров, позволяющая сопоставлять сведения, представленные таможенным органам при совершении таможенных операций, со сведениями о проведении хозяйственных операций, отвечающая соответствующим требованиям [18].

УЭО в Казахстане предоставляются специальные упрощения, установленные ТК ТС, а также право представления таможенным органам в электронном виде предварительной информации о товарах, предполагаемых к перемещению через таможенную границу ЕЭП, транспортных средствах международной перевозки, перемещающих такие товары, времени и месте прибытия товаров на таможенную территорию ЕЭ или убытия с такой территории, пассажирах, прибывающих на таможенную территорию ЕЭП или убывающих с такой территории. На 13 мая 2013 г. в реестр УЭО Республики Казахстан включено 82 юридических лица [18].

Следует отметить некоторые различия в требованиях, предъявляемых к УЭО, а также в специальных упрощениях, предоставляемых УЭО в странах интеграционной «тройки». Эти различия препятствуют взаимному признанию странами — участницами ЕЭП статуса УЭО. Например, на сегодня существуют различия в сроках осуществления ВЭД лицами, желающими получить свидетельство УЭО (в Беларуси — 3 года, Казахстане — 2 года, России — 1 год) [13; 18; 23; 24]. В рамках ЕЭП до сих пор не создан межгосударственный консультативный орган представителей бизнес-сообществ Беларуси, Казахстана и России при ЕЭК, который мог бы служить своеобразной площадкой для обсуждения актуальных проблем взаимодействия таможенных органов и предпринимателей, обладающих статусом УЭО, и выработки практических рекомендаций по вопросам взаимодействия участников ВЭД и таможенных администраций [8—10].

Следует отметить и отсутствие правовой дифференциации УЭО в странах — членах ЕЭП. В Беларуси, Казахстане и России пока отсутствует дифференциация УЭО на категории, как это практикуется в Евросоюзе («Безопасность», «Таможенно-правовые упрощения», «Комбинированный тип»). Всем УЭО выдается свидетельство одного вида. Дифференциация (категорирование) УЭО необходима в целях эффективного использования СУР. Для определения категорий целесообразно разработать перечень признаков, отражающих особенности организации внешнеторговой деятельности участника ВЭД (величина и структура уставного

капитала, срок и специфика работы на мировом рынке и т. д.) [2].

Сегодня назрела необходимость создания единой автоматизированной информационной системы таможенных органов стран — участниц ЕЭП. Решение этой задачи в значительной мере сняло бы проблему разрозненности информационных систем участников процесса доставки товаров и в большей степени способствовало бы обеспечению безопасности цепи поставки, что является главной целью введения института УЭО [9; 10]. Формирование такой интегрированной информационной системы межгосударственного обмена данными и электронными документами названо одной из основных задач деятельности ЕЭК [5]¹.

Существенной проблемой является и неэффективное использование транзитного потенциала стран — членов ЕЭП, и неразвитость аутсорсинга логистических услуг, а также аутсорсинга ВЭД при осуществлении поставок. Надо сказать, что транзитный потенциал ЕЭП используется неэффективно: более 90 % прибыли от транзита товаров между ЕС и Азиатско-Тихоокеанским регионом идет не через территорию стран ЕЭП, а поглощается морскими фрахтовыми компаниями [3]. Имеется ряд серьезных факторов, препятствующих усилению транзитного потенциала Евразийского экономического сообщества. Это недостаточная пропускная способность железных дорог; архаичная система резервирования вагонов; незначительная доля использования контейнеров в осуществлении грузовых перевозок; плохое состояние автомобильных дорог и телекоммуникаций; низкое качество организации придорожного сервиса; нехватка мощностей пограничных пунктов таможенного оформления и транспортно-логистических центров; необоснованные задержки при пересечении границ и т. п.

Государства — члены Единого (Евразийского) экономического пространства за последние 5 лет проделали значительную работу по формированию организационно-правового механизма реализации института УЭО на национальном уровне. Но до сих пор не решен вопрос взаимного признания странами — членами ЕЭП национального статуса УЭО каждого участника указанного интеграционного объединения. Свидетельство о присвоении статуса УЭО, выданное в Беларуси, по-прежнему не имеет юридической силы в России и Казахстане. В то же время национальные сертификаты УЭО стран — членов ЕС признаются не только во всех государствах, входящих в данную интеграционную группировку, в странах — участницах Европейской ассоциации свободной торговли (Исландии, Лихтенштейне, Норвегии и Швейцарии), а также США, Японии и ряде других неевропейских государств [25].

Перечисляя другие проблемы, которые препятствуют эффективному внедрению института УЭО в практику внешнеэкономической деятельности государств — членов ЕЭП, следует указать на фактическое отсутствие серьезной правовой базы реализации государственно-частного партнерства (ГЧП) 2 между таможенной и бизнесом в этих странах. Сегодня, к сожалению, как в Беларуси, так и в России и Казахстане такого действенного организационно-правового механизма по реализации принципов ГЧП в сфере таможенной деятельности фактически нет. Следует также устранить между государствами — членами ЕЭП еще имеющиеся торговые барьеры, прежде всего связанные с мерами нетарифного регулирования ВЭД. Нужно наладить эффективное сотрудничество по обмену опытом в области информационного обеспечения деятельности УЭО.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Вольфганг М.-Х.* Развитие таможи в программе партнерства с бизнесом. Авторизованный экономический оператор в ЕС // Таможенная политика и актуальные проблемы экономической безопасности Украины на современном этапе : II Междунар. науч.-практ. конф., 27 марта 2009 г. / Акад. таможенной службы Украины. — Днепропетровск, 2009. — С. 13—27.
2. *Завьялова О. В.* Развитие института уполномоченных экономических операторов на основе решения задачи категорирования участников ВЭД в системе управления рисками // Ученые записки: науч.-практ. журн. Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Рос. таможенной акад. — 2012. — № 3. — С. 29—40.
3. *Климович Л. А.* Формирование конкурентоспособного сектора транспортно-логистических услуг белорусской экономики // Социально ориентированная модель экономического развития: опыт Германии и Беларуси: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18 мая 2011 г. — Минск, 2011 — С. 98—99.
4. *Кожуховский В. А.* Оценка проблем и перспектив развития института уполномоченного экономического оператора [Электронный ресурс] // Ассоциация производителей и импортеров продукции растениеводства и животноводства Российской Федерации. — URL: <<http://www.alyans-agro.ru/assets/files/Kojuhovskiy.pdf>> — Дата обращения: 20.06.2013.
5. Концепция создания Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза, принятая решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 19 нояб. 2010 г. № 60 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. — URL: <http://www.tsouz.ru/MGS/mgs-19-11-2010/Documents/P_60.pdf>. — Дата обращения: 8.05.2012.

¹ На сегодня утверждена Концепция создания Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Единого экономического пространства, принятая Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 19 ноября 2010 г. № 60, призванная решить названные проблемы.

² Под ГЧП понимается институциональный и организационный альянс между государством и предпринимательскими структурами, направленный на достижение общих экономических целей и решение актуальных социально-экономических задач.

6. Левин И. Внедрение государственно-частного партнерства в Германии: структурные предпосылки и организационно-правовые особенности // Центр развития государственно-частного партнерства. — Берлин, 2011.
7. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Конвенция Киото): в ред. 1999 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: законодательство Российской Федерации. — URL : <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106124/>. — Дата обращения: 20.04.2012.
8. Некрасов Д. В. Актуальные вопросы административно-правового статуса уполномоченного экономического оператора в Таможенном союзе Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации [Электронный ресурс] // Российская таможенная академия. — URL : <<http://www.customs-academy.net/?p=3598>>. — Дата обращения: 5.09.2012.
9. Некрасов Д. В. Формирование правового института уполномоченного экономического оператора в Таможенном союзе Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации // [Электронный ресурс] // Российская таможенная академия. — URL : <<https://www.customs-academy.net/?p=3381>>. — Дата обращения: 19.09.2013.
10. Некрасов Д. В. К вопросу об административно-правовом статусе уполномоченного экономического оператора в Таможенном союзе Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации [Электронный ресурс] // Российская таможенная академия. — URL : <<http://www.customs-academy.net/?p=349>>. — Дата обращения: 30.08.2013.
11. Некрасов Д. В. Куда идут все с УЭО // [Электронный ресурс] // Российская таможенная академия. — URL : <<http://www.customs-academy.net/?p=3695>>. — Дата обращения: 25.09.2013.
12. О документе, подтверждающем размещение товаров в зоне таможенного контроля, и процедуре временного хранения товаров: постановление Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 27 июня 2007 г. № 66. [Электронный ресурс] // Государственный таможенный комитет Республики Беларусь. — URL : <http://gtk.gov.by/lcfiles/001451_540483_66.doc>. — Дата обращения: 07.07.2007.
13. О некоторых вопросах таможенного регулирования, об осуществлении деятельности в сфере таможенного дела и уполномоченных экономических операторах: Указ Президента Респ. Беларусь от 18 июля 2011 г. № 319 [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. — URL : <<http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P31100319>>. — Дата обращения: 19.07.2011.
14. О перечне товаров, в отношении которых не могут применяться специальные упрощения, предоставляемые уполномоченному экономическому оператору: Решение КТС от 18 июня 2010 г. № 323 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. — URL : <http://www.tsouz.ru/KTS/KTS17/Pages/R_323.aspx> — Дата обращения: 27.06.2010.
15. О проекте Закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь»: постановление Палаты представителей Национального собрания Респ. Беларусь от 17 мая 2013 г. № 115-П5/II [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. — URL : <<http://www.pravo.by/main.aspx?gui=3871&p0=H21300115&p1=1>>. — Дата обращения: 22.05.2013.
16. Об определении критериев к лицам, осуществляющим деятельность по производству товаров и (или) экспортирующим товары, к которым не применяются вывозные таможенные пошлины, претендующим получить статус уполномоченного экономического оператора: решение Комиссии Таможенного союза от 9 дек. 2011 г. № 872 [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. — URL : <http://www.tsouz.ru/KTS/KTS33/Pages/R_872.aspx>. — Дата обращения: 16.12.2011.
17. Положение о порядке выдачи свидетельства о включении в реестр уполномоченных экономических операторов и его отзыве: утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 18.07.2011 № 319 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технолоджи 3000 / ЮрСпектр, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
18. Развитие института уполномоченных экономических операторов [Электронный ресурс] // Комитет таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан. — URL : <<http://www.customs.kz/wps/portal/customs!/ut/p/b1/hZPHcqNAEEC>>. — Дата обращения: 8.05.2013.
19. Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли Всемирной таможенной организации, июнь 2005 [Электронный ресурс] // Верховна Рада України. — URL : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/976_003>. — Дата доступа: 1.05.2010.
20. Реестр уполномоченных экономических операторов [Электронный ресурс] // Государственный таможенный комитет Республики Беларусь. — URL : <<http://gtk.gov.by/ru/regulation/business/VED/reesri>>. — Дата обращения: 26.11.2013.
21. Таможенный кодекс Таможенного союза: принят Национальным собранием Респ. Беларусь 30.06.2010 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. — URL : <<http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H11000158&p2={NRPA}>>. — Дата обращения: 07.07.2010 г.
22. Терещенко С. С., Симонова Г. Д., Хабло Г. О. Міжнародні стандарти щодо статусу уповноваженого економічного оператора // Митна безпека. — 2010 — № 2 (Сер. «Економіка»). — С. 71—80.
23. Уполномоченный экономический оператор: условия присвоения статуса, обязанности и упрощения [Электронный ресурс] // Таможенный консультант. — URL : <http://www.tamojinfo.by/yurlica/upolnomochen-nuj_ekono/> — Дата обращения: 12.05.2013.
24. О таможенном регулировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: законодательство Российской Федерации. — URL : <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148682/>. — Дата обращения: 30.07.2013.
25. Aigner S. Mutual recognition of Authorized Economic Operators and security measures // World Customs Journal. — 2010. — Vol. 4. № 1. — P. 47—54.
26. Unsere Geschäftsfelder [Electronic resource] // Deutscher Industrie- und Handelskammern. — Mode of access: <<http://www.dihk.de/wir-ueber-uns/geschaeftsfelder>>. — Date of access: 20.03.2012.